

К столетию Мстислава Николаевича Корелова (1911–1995)

А.Ф.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В октябре 2011 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося советского орнитолога, одного из авторов капитальной сводки «Птицы Казахстана» (1960-1974), лауреата Государственной премии Казахской ССР, Почётного члена Всесоюзного орнитологического общества, кандидата биологических наук Мстислава Николаевича Корелова. Он был ярким представителем старшего поколения орнитологов, положивших во главе с Игорем Александровичем Долгушиным начало казахстанской орнитологической школе.

Мстислав Николаевич Корелов (1911–1995).

Мстислав Николаевич Корелов родился 17 октября 1911 года в городе Самарканде (Узбекистан). Отец Н.Я.Корелов, кадровый военный, некоторое время служил в Красной Армии, а выйдя в отставку, работал

* Ковшарь А.Ф. 2012. К 100-летию Мстислава Николаевича Корелова // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы, 1: 4-10.

экономистом; умер в 1932 году в Ташкенте. Мать А.И.Корелова до 1924 года не работала (в семье было двое детей – Мстислав и Ирина), а в 1924-1942 годах работала в библиотеках научных учреждений. После окончания в 1930 году школы-девятилетки в Ташкенте М.Н. поступает на работу в САГУ – Среднеазиатский (ныне Ташкентский) университет, где с 1930 по 1933 год работает препаратором, затем – лаборантом на кафедре зоологии позвоночных, одновременно обучаясь на биологическом факультете (1931-1936). Совмещая учёбу с работой, он в апреле-июле 1934 года является лаборантом Нуратинской экспедиции САГУ, а в мае-июле 1935 года по заданию Туркменской научно-исследовательской зоологической станции (Ашхабад) изучает птиц низовой реки Мургаб. С апреля 1936 до конца года М.Н. возглавляет экспедицию по изучению экологии и практического значения золотистой шурки в Узбекистане. По этим материалам он защищает дипломную работу на тему «Экология золотистой шурки» и получает диплом № 175, как специалист по позвоночным животным. С 1 января по 15 мая 1937 года Мстислав Николаевич заведует лабораторией Центральной Узбекской детской технической станции.

В мае 1937 года Мстислав Николаевич переходит на работу в Алматинский государственный заповедник (сначала младший научный сотрудник, затем – заведующий зоологическим сектором), и с этого времени вся его жизнь связана с Казахстаном и исследованием его животного мира, преимущественно птиц.

Работа в Алматинском заповеднике в течение 4 лет (с 20 мая 1937 по 12 апреля 1941) стала основополагающей в становлении Корелова как зоолога. Здесь он окончательно сформировался как фаунист и эколог природоохранного направления, навсегда полюбил Тянь-Шаньские горы и их фауну. Надо сказать, что Алматинский заповедник, созданный в 1931 году на площади всего 13 тыс. га, уже к 1935 году занимал площадь более 600 тыс. га, а к началу работ Мстислава Николаевича – почти миллион гектаров! Заповедным в те годы был не только почти весь Заилийский Алатау, включая и опустыненные горные массивы Сюгаты, Богуты и Турайгыр с расположенной между ними Сюгатинской долиной, но и большая часть пустынного левобережья реки Или в её среднем течении. Обширная и разнообразная территория (высокогорья, хвойные и лиственные леса, саксаульники) и богатая фауна представляли собой неограниченные возможности для научных исследований молодого, пытливого зоолога – и Мстислав Николаевич с головой погружается в изучение всех позвоночных... Спустя годы результаты этих исследований увидят свет в первой крупной работе Корелова – «Материалы по позвоночным левобережья реки Или (междуречье Чилика и Чарына)», опубликованной в Известиях Академии наук Казахстана (1948, с. 94-121) и в ряде более мелких публи-

каций: «Об экологическом распределении птиц в Восточном Тянь-Шане» (1939), «О случае временных симбиотических отношений между копытными и птицами» (1947), «О характере пребывания хрустана в Заилийском Алатау» (1947), «К экологии кедровки» (1948), «Птичьи солонцы» (1953). Даже в заголовках этих работ видна широта интересов молодого зоолога, интересующегося всеми наземными позвоночными.

В апреле 1941 года М.Н. уже заведующий секцией птиц Алматинского зоопарка, а с 20 апреля по 27 июля 1941 – старший научный сотрудник Казахстанской зональной лаборатории ВНИО. В конце июля 1941 года М.Н. был призван в армию. С 1941 по 1945 год он служил в войсках химической защиты Забайкальского фронта – командиром взвода, начальником полевой химической лаборатории, начальником химической службы полка, а с 1945 по июль 1946 – старшим химиком на складе НКО на станции Арысь (Южный Казахстан). В июле 1946 года был демобилизован и вернулся в Алма-Ату.

С 1 августа 1946 года Мстислав Николаевич зачислен младшим научным сотрудником лаборатории экологии и систематики птиц, рептилий и амфибий (приказ № 6 от 12 августа 1946) и до конца трудовой деятельности работал в этой лаборатории Института зоологии Академии наук Казахстана. В 1947 году 19 декабря на заседании Учёного Совета Института зоологии М.Н. Корелов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Летучие мыши Казахстана» (диплом МБЛ № 00423 от 14 марта 1949), а 30 декабря 1950 утверждён в звании старшего научного сотрудника. В 1948 году, когда И.А. Долгушин был назначен заместителем директора Института, М.Н. временно исполнял обязанности заведующего лабораторией орнитологии (приказ по Институту зоологии № 44 от 4 мая 1948). Те же обязанности ему пришлось исполнять и в 1966 году, после смерти И.А. Долгушина. Всё остальное время, вплоть до выхода на пенсию в 1972 году, он работал старшим научным сотрудником лаборатории орнитологии, являясь одним из трёх основных исполнителей (с И.А. Долгушиным и М.А. Кузьминой) главного труда – пятитомной сводки «Птицы Казахстана».

Мстислав Николаевич проводил экспедиционные исследования во всех хребтах казахстанской части Тянь-Шаня и опубликовал капитальные работы о птицах некоторых хребтов Северного («Материалы к авифауне хребта Кетмень», 1956) и Западного («Фауна позвоночных Бостандыкского района», 1956) Тянь-Шаня. Последняя работа не меньшее значение, чем для Казахстана, имеет также для Узбекистана, поскольку в конце 1950-х годов территория Бостандыкского района отошла к этой республике. Поэтому в сводке «Птицы Узбекистана» (1987-1995) эта работа Корелова цитируется почти в каждом видовом очерке.

К сожалению, М.Н. так и не обработал своих материалов о птицах Джунгарского Алатау, который посещал в 1954 и 1956 годах и спра-

ведливо считался знатоком авифауны этого хребта. При жизни М.Н. увидели свет только краткие тезисы его доклада на зоогеографической конференции во Львове (1957), и лишь спустя полвека, уже после смерти автора, благодаря Н.Н.Березовикову, в двух выпусках «Казахстанского орнитологического бюллетеня» за 2005 и 2007 годы (составители О.В.Белялов и В.А.Ковшарь) опубликованы дневниковые записи этих поездок, так же как и экспедиции 1957 года в Киргизский Алатау, обработанные О.В.Беляловым («КОБ» 2007). Однако М.Н.Корелов проводил полевые исследования не только в упомянутых хребтах Тянь-Шаня: в 1960 году он работал в Боролдае; в 1962 – в Кокчетавской области; в 1964 – в долине Арыси; в 1964 и 1965 – на Мангышлаке; в 1965 – в Муюнкумах; в 1966 – на Южном Алтае (Маркаколь). В течение многих лет он вёл наблюдения за птицами в окрестностях Алматы и в самом городе, а в 1961-1962 годах руководил работой И.Ф.Бородихина и К.И.Искаковой «Разработка мероприятий по обогащению фауны птиц и земноводных культурных насаждений города Алма-Аты», результатом которой явились не только публикация серии статей и книги И.Ф.Бородихина «Птицы города Алма-Аты» (1968), но и ряд практических действий по обогащению фауны города птицами, в том числе выпуск в Алма-Ате малой горлицы и большой синицы, которые со временем стали здесь фоновыми птицами.

Широта научных интересов, проявившаяся ещё в самом начале научной работы в Алматинском заповеднике, характерна для всего творческого пути М.Н.Корелова, о чём свидетельствуют названия его публикаций: «Заметки о новом местонахождении полевки *Microtus transcasicus* в Туркмении» (1937), «Заметки по систематике летучих мышей Казахстана» (1947), «К экологии зайца-песчаника» (1947), «О значении кабана в жизни ельников Тянь-Шаня» (1947), «Распространение летучих мышей в Казахстане и значение их для человека» (1950), глава «Рукокрылые» в книге «Звери Казахстана» (1953), «Енот и возможности акклиматизации его в Бостандыкском районе» (рукопись, 1950), «О численности выхухоли в бассейне Урала» (рукопись, 1950), «Проникновение озёрной лягушки в Балхашский бассейн» (1953), «Случай нападения клещей рукокрылых на человека» (1953), «Случай многоцветковости тюльпана Грейга в природных условиях» (1961), «Новые данные о рукокрылых Казахстана» (рукопись), «Аргасовые клещи в колониях сизых голубей» (1965; в соавторстве с В.Н.Кусовым и М.П.Якуниным). В этом перечне преобладают млекопитающие, особенно рукокрылые, по которым М.Н.Корелов был уже признанным специалистом, но имеется даже ботаническая публикация – по тюльпанам, которые Мстислав Николаевич очень любил и занимался их разведением. Кстати, он был хорошо знаком с крупнейшими ботаниками Казахстана – академиками Н.В.Павловым и Б.А.Быковым. О

приятельских отношениях с последним свидетельствует посвящённое М.Н.Корелову шуточное четверостишие Бориса Александровича: «Досточтимый мой Мстислав, хочешь – мсти, а хочешь – славь. Езди ты по Казахстану, славить буду, мстить не стану. Бей пичугу, кушай рис, слава другу – твой Борис»... Мстислав Николаевич был хорошо знаком с лесоводами и вообще растениеводами, выращивал различные сорта яблок и был большим знатоком садоводства и дачно-огородных дел, но уже в плане увлечений. Что же касается научных интересов, то при всей их широте он был прежде всего орнитологом – именно птицам посвящены все основные его научные труды.

Мстислав Николаевич Корелов был орнитологом старой школы и, хотя учился у одного из основоположников отечественной экологии профессора Даниила Николаевича Кашкарова и начинал свою практическую деятельность под его руководством, тем не менее самой экологией (если не считать некоторых ранних публикаций) специально не занимался. Основные его интересы всегда лежали в области фаунистики, зоогеографии и систематики птиц. Особое значение он придавал работе с коллекциями и при этом всегда стремился к поискам признаков внутривидовой изменчивости птиц по морфологическим показателям, интенсивности окраски оперения и т.д. В коллективе долгушинской орнитологической лаборатории он был бесспорным авторитетом в знании птиц «по перышкам», как любил говорить И.А.Долгушин, и в процессе работы над сводкой «Птицы Казахстана» каждый из членов авторского коллектива не раз обращался к нему за помощью и советом при раскладке коллекционных материалов для поиска отличительных признаков.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов для нас, начинающих орнитологов, функции четырёх корифеев орнитологической лаборатории распределялись примерно следующим образом: М.А.Кузьмина – куриные плюс морфология; В.Ф.Гаврин – боровая дичь, гусеобразные и вообще охота; И.А.Долгушин – все водоплавающие, околородные и степные птицы, а также орнитофауна и зоогеография равнинного Казахстана; М.Н.Корелов – хищные птицы, воробьиные и горы. И в этом был определённый смысл. Мстислав Николаевич действительно основное внимание уделял горным территориям, где представлена самая разнообразная орнитофауна, на 3/4 состоящая из воробьиных птиц.

Что же касается хищных птиц, то к ним Мстислав Николаевич питал особую любовь, что хорошо заметно даже по очеркам представителей этого отряда, занимающим во втором томе «Птиц Казахстана» целых 220 страниц – более 28% всего тома! В 1950-х годах, когда за отстрел хищных птиц выплачивались премии, М.Н. взялся за составление определителя хищных птиц по лапам. Одновременно такую же работу проводил Р.Н.Мекленбурцев в Ташкенте, и в декабре 1961 года

пишущему эти строки довелось присутствовать при сопоставлении ими некоторых результатов этой работы в орнитологическом хранилище САГУ (Ташкент). Однако вскоре выплату премий отменили, и определитель так и не увидел свет, оставшись в списке трудов М.Н. под названием «Определитель сов и хищных птиц Средней Азии и Казахстана по лапам» с пометкой: «рукопись, законченная в 1964 г. в соавторстве с Р.Н.Мекленбурцевым, объем 5 п.л.». Некоторые идеи и разработки на эту тему М.Н. удалось использовать спустя много лет, при выпуске полевого определителя хищных птиц Казахстана (1995).

В одной из производственных характеристик, подписанной директором Института зоологии академиком И.Г.Галузо, сказано: «С 1950 г. М.Н.Корелов усиленно работает над сбором материалов для докторской диссертации». Однако тема диссертации нигде не была обнародована. Как-то само собой подразумевалось, что диссертация будет посвящена фауне и зоогеографии птиц гор. Об этом говорили как фаунистические статьи Мстислава Николаевича (о птицах Кетменя, Бостандыка, Чилика-Чарына), так и обобщающие публикации: «Зоогеографические особенности Джунгарского Алатау» (1957), «Миграции птиц в Тянь-Шане» (1959), «К истории формирования орнитофауны Северного Тянь-Шаня» (1960), «К орнитогеографической характеристике Тарбагатай» (1961, совместно с Д.И.Бибиковым), «Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня» (1961).

Последняя работа заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку это первая попытка анализа фауны птиц всех хребтов Тянь-Шаня в пределах Казахстана. Основываясь на личном опыте многолетней работы в Западном (хребты Пскемский и Угамский, частично – Каратау) и Северном (хребты Кетмень, Киргизский, Заилийский и Кунгей-Алатау, Джунгарский Алатау) Тянь-Шане, а также используя накопившиеся к тому времени литературные данные, Мстислав Николаевич приводит список из 299 форм (видов и подвидов), встречающихся в периферийных хребтах западной половины Тянь-Шаня, и указывает характер пребывания их в четырёх горных хребтах (Джунгарский, Заилийский, Киргизский, Таласский) и трёх низкогорных (Каратау, Чулакские горы и Чу-Илийские горы). Большим достоинством этой работы являются подробные ландшафтные описания перечисленных хребтов с последующим тщательным анализом авифауны этих хребтов как орнитогеографических районов, а также разделение горных и низкогорных районов. Недостатком её можно считать попытку анализа только периферийных хребтов горной страны, вся внутренняя территория которой (Центральный и Внутренний Тянь-Шань, Иссык-Кульская котловина и значительная часть тех же периферийных хребтов, которая находится за пределами границ Казахстана), оказалась «за бортом» исследования. Неправомочно также отнесение к Се-

верному Тянь-Шаню Западного (включая и самые южные его части – Пскемский и Угамский хребты). Резкие различия между ними были сформулированы ещё Н.А.Северцовым (1873) и с тех пор никем не оспаривались. Здесь М.Н. повторил свою терминологическую непоследовательность: в одной из ранних работ (1939) он назвал территорию Алматинского заповедника Восточным Тянь-Шанем. Содержательная часть списка (характер пребывания птиц в отдельных хребтах) соответствовала уровню знаний того времени и значительно отличается от современных данных. Оригинальная черта исследования – отнесение к Тянь-Шаню хребта Джунгарский Алатау вместе с его юго-западными низкогорными отрогами – Чулакскими горами.

Видимо, чувствуя неуверенность в некоторых географических построениях, М.Н. очень долго, буквально годами, обдумывал формулировку темы (а может быть и объём) будущей диссертации, а в конце 1960-х годов даже предпринял специальную поездку в Москву и Ленинград для обсуждения этих вопросов. По возвращении из этой поездки он больше не поднимал вопрос о диссертации, видимо, отказавшись от дальнейшей работы над ней. Здесь, помимо большой загруженности очерками для «Птиц Казахстана», сказалась также одна из важнейших черт характера Мстислава Николаевича: он не мог допустить и тени сомнения в правильности того, что он делает. И если в процессе московско-ленинградских консультаций он уловил хотя бы тень сомнения в словах пусть даже одного специалиста, мнением которого он дорожил, то вопрос оказался для него решённым. Как бы то ни было, докторскую диссертацию он писать не стал и на эту тему говорить не любил. Это большая потеря для казахстанской орнитологии, потому что эрудиция и мысли М.Н., будь они высказаны в диссертации, могли бы значительно обогатить нашу науку.

Совершенно особое значение имеет работа М.Н.Корелова «Изменение границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане» (1962, 1964), в которой он впервые обратил внимание на явление расселения южных по происхождению видов птиц на северо-восток вдоль северных хребтов Тянь-Шаня – явление, продолжающееся и сейчас ускоренными темпами.

И ещё одна работа фаунистической направленности, выполненная М.Н.Кореловым – описание рода *Oriolus* в 5-м томе знаменитого шеститомника «Птицы Советского Союза» (1954). В этом очень престижном издании из числа среднеазиатских орнитологов, кроме академика А.К. Рустамова, участвовали только Р.Н.Мекленбургцев, написавший семейство завирушек в шестом томе, и М.Н.Корелов (род иволга).

В области систематики следует особо выделить описание М.Н.Кореловым нового подвида полевого жаворонка *Alauda arvensis dementjevi* Korelov (1953), статьи о видовой самостоятельности солончакового жа-

воронка (1958), о видовой самостоятельности индийского воробья (соавтор Э.И.Гаврилов, 1968), о воронах Казахстана (1986).

Даже в области экологии птиц, которой М.Н. специально не занимался, он оставил очень интересные публикации: «Об экологическом распределении птиц в Восточном Тянь-Шане» (1939), «О случае временных симбиотических отношений между копытными и птицами» (1947), «Материалы по экологии и экономическому значению золотистой шурки» (1948), «К экологии кедровки» (1948), «Птичьи солонцы» (1953).

Как автор очерков в сводках «Птицы Советского Союза» и «Птицы Казахстана», М.Н.Корелов был широко известен в кругах орнитологов Советского Союза и пользовался большим авторитетом, чему способствовало также его активное участие в подготовке и проведении двух Всесоюзных конференций: Второй зоогеографической (Алма-Ата, 1960) и Четвёртой орнитологической (Алма-Ата, 1965). Хорошо помню, какую замечательную экскурсию на прекрасное озеро Иссык провёл он в августе 1960 года для участников зоогеографической конференции. Он много лет был членом редакторского совета центрального орнитологического издания – сборника «Орнитология», действительным членом Московского общества испытателей природы, а в 1986 году на Первом съезде Всесоюзного орнитологического общества избран его почётным членом. Из правительственных наград М.Н. имел медали «За победу над Германией» (22 ноября 1945) и «За трудовую доблесть» (30 декабря 1953). Под его научным руководством защищены 3 кандидатские диссертации (Ж.Тюреходжаев, И.А.Кривицкий и Б.В.Щербаков), но учеников у него было больше.

Всего М.Н.Кореловым опубликовано 34 орнитологические статьи и 88 видовых очерков в 4 томах сводки «Птицы Казахстана» (1962-1974), третий и четвёртый тома которой он также редактировал. И для него, как и для И.А.Долгушина и М.А.Кузьминой, эта сводка стала главным трудом жизни.

К сожалению, судьба в лице высшего начальства оказалась очень несправедливой к Мстиславу Николаевичу: в 1972 году, вскоре после выхода четвёртого (предпоследнего) тома «Птицы Казахстана» при проведении очередной чистки «старых научных кадров» он был отправлен на пенсию. По отношению к специалисту в возрасте всего 60 лет, отдавшему Институту 25 лет жизни, это было в высшей степени несправедливо. Не удивительно, что Мстислав Николаевич очень тяжело перенёс эту обиду и совсем перестал бывать в Институте зоологии. Даже когда в 1978 году в составе авторского коллектива «Птицы Казахстана» был удостоен Государственной премии Казахской ССР, он пришёл только на вручение награды, но отказался от участия в неофициальных торжествах.

Прекратив активную научную деятельность в расцвете сил, Мстислав Николаевич сосредоточился на любимых занятиях: содержание канареек, садоводство, выращивание роз, тюльпанов и других цветов, которые он всегда очень любил. Его обширные познания в орнитологии и вообще широкая эрудиция привлекали к нему молодёжь, которая любила бывать в его гостеприимном частном доме на улице Шагабутдинова, 178. Это была своеобразная связь с орнитологией, дававшая иногда результат в виде отдельных совместных публикаций: таковы статьи о новом районе гнездования тетеревятника (1983), о шахине в Казахстане (1986), раздел о формировании авифауны города в книге «Позвоночные животные Алма-Аты» (1988), участие в составлении полевого определителя хищных птиц (1995).

Мстислав Николаевич был большим знатоком певчих птиц и страстным поборником их охраны, активно пропагандируя её через Центральный Совет Казахского общества охраны природы, членом которого был со дня его основания. В вопросах охраны природы он был твёрд и не допускал никаких компромиссов – хороший пример для подражания нынешним и будущим поколениям орнитологов и вообще зоологов. Даже будучи ряд лет на пенсии, в середине 1980-х годов, когда лаборатория проблем охраны диких животных Института зоологии начала борьбу с торговлей певчими птицами в городе, Мстислав Николаевич по моей просьбе неоднократно принимал деятельное участие в рейдах по «птичьему рынку» и проведении просветительской работы среди ловцов птиц. В 1980-х годах он снова стал бывать в Институте зоологии и, используя своё право пенсионера на работу в течение двух месяцев, даже начинал обработку своих джунгарских сборов в коллекционной Института, созданию которой он отдал много сил в 1950-1960-х годах (об этом сказано в производственной характеристике за 1953 год).

Помимо больших знаний, которыми он всегда охотно делился, Мстислав Николаевич, будучи глубоко интеллигентным человеком, обладал, тем не менее, твёрдым и прямым характером, порою даже резким. Он мог высказать в лицо очень нелицеприятные вещи, но при этом, как правило, был справедлив. Например, кандидату наук, давшему ему на суд рукопись своей статьи, в которой было множество интересных данных, но отсутствовала даже попытка их анализа, он мог сказать, что это работа на уровне лаборанта, сборщика фактов. В этом плане заслуживает особого внимания его статья «Роль И.А.Долгушина в развитии орнитологии Казахстана» (1968), где он даёт глубокий анализ состояния науки о птицах в Казахстане, начиная с 1930-х и заканчивая 1960-ми годами. Это качественное историческое исследование – лучшая дань памяти человека, с которым М.Н. работал почти 30 лет...

Здесь будет уместен пример, показывающий щепетильность Мстислава Николаевича в вопросах взаимоотношений между людьми, его

осторожность и принципиальность. Так, вторую половину 1966 года, после смерти И.А.Долгушина, М.Н. исполнял обязанности заведующего лабораторией орнитологии. Ни у кого из орнитологов не возникало никаких сомнений в том, что именно он будет заведующим и в дальнейшем. Однако не так думал директор Института зоологии академик И.Г.Галузо, который недолюбливал М.Н. и не скрывал этого. Зная это и не желая рисковать, Мстислав Николаевич долго не подавал документы на конкурс и лишь по настоянию сотрудников лаборатории сделал это в самом конце месячного срока – за день-два до его окончания. И каково же было его удивление, когда на второй день к нему домой, на Шагабутдинова 178, зашёл профессор В.Н.Скалон и сказал, что директор Института зоологии специально пригласил его и предложил ему место заведующего лабораторией орнитологии! Историю эту я знаю со слов самого Мстислава Николаевича: он тут же пошёл в Институт и забрал свои документы. И хотя В.Н.Скалона, по словам М.Н.Корелова (см. письма), не отпустили какие-то высокие инстанции, вопрос о заведении М.Н. для себя уже решил...

Высокий, худой и абсолютно прямой (как палка – шутили товарищи), Мстислав Николаевич выглядел аристократично, строго и для незнакомого человека мог показаться даже надменным. Однако при более близком знакомстве он оказывался прекрасным собеседником, ценил юмор и смеялся от души. Нередко рассказывал о проделках своих коллег в студенческие годы – например, о том, как известный впоследствии узбекский териолог Григорий Иванович Ишунин ребром ладони разбивал несколько кирпичей или же на пари съедал гранёный стакан. Сам Мстислав Николаевич, несмотря на свою худобу, был жилист и крепок. Кулака его не без оснований побаивались ровесники-зоологи после того, как он одним ударом уложил одного из них – известного териолога, выглядевшего по крайней мере вдвое крепче его и уж во всяком случае большей весовой категории.

При всем своём строгом внешнем виде Мстислав Николаевич был добр к людям, на его помощь всегда можно было рассчитывать. Когда в 1954 году молодой тогда орнитолог Владимир Александрович Грачёв переехал с четырьмя детьми из Аральска в Алма-Ату, то приютил его в своей квартире на улице Артиллерийской (ныне Курмангазы) Мстислав Николаевич. Много лет спустя М.Н. рассказывал мне, как Володя подавал ему этих детей одного за другим через окно. Сейчас 85-летний В.А.Грачёв живёт в России, а в Институте зоологии работают его брат, сын и внук. Через 13 лет Мстислав Николаевич прописал в своём частном доме № 178 на улице Шагабутдинова автора этих строк. Подобных фактов было немало.

Умер Мстислав Николаевич скоропостижно 30 декабря 1995 года на 85-м году жизни. До последнего дня, по старой привычке зоолога-

полевика, он неизменно и скрупулёзно вёл дневниковые записи – в записной книжке сохранилась запись за 28 декабря 1995 года.

Мстислав Николаевич Корелов был достойным последним представителем старшего поколения орнитологов Советского Союза, а научные труды его ещё долгое время будут востребованы орнитологами и териологами не только Казахстана и Узбекистана, но и на всём русскоязычном (постсоветском) пространстве.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 904: 2067-2069

Сравнительная характеристика орнитокомплексов высокогорной зоны Юго-Западного Алтая

Б.В.Щербаков, Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Исследования проведены в высотных пределах 2000-2800 м над уровнем моря на Западном Алтае в бассейнах Белой и Чёрной Убы (хребты Ивановский, Линейский, Холзунский) в 1968-1980 годах и на Южном Алтае в котловине озера Маркаколь (хребты Курчумский, Азутау, Сорвенковский белок) в 1978-1986 годах. Учёты птиц велись в гнездовое время по методике Ю.С.Равкина (1967) в четырёх сходных биотопах (см. таблицу).

Сравнительная характеристика высокогорных орнитокомплексов Юго-Западного Алтая

Биотоп	Высота н.у.м., м	Западный Алтай		Южный Алтай	
		видов	ос./км ²	видов	ос./км ²
Альпийский луг	2000-2200	11	72.0	14	199.9
Кустарниковая тундра	2000-2300	14	152.0	13	215.5
Низкотравная тундра	2200-2500	13	84.0	10	81.8
Гольцы	2000-2800	13	41.0	19	75.4

Для высокогорной части Западного Алтая характерно обилие осадков (до 2200 мм в год), что определяет сильное развитие альпийских и

* Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1989. Сравнительная характеристика орнитокомплексов высокогорной зоны Юго-Западного Алтая // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 115-117.